Глава 632

Лун И не стал слишком долго зацикливаться на этом с морским императором. Он лишь слегка упомянул, чтобы вызвать у правителя паранойю.

Затем они за закрытыми дверями обсудили детали своей неожиданной атаки, обдумывая ее снова и снова, а также разбираясь с общей ситуацией. В качестве следующего шага, они планировали тайно собрать все силы и одним махом достичь результата.

«Лун И, похоже, что теперь тебе нужно вернуться на континент, чтобы собрать всех экспертов и привести сюда. Сам знаешь, какие последствия ждут нас, когда Небесный Демонический Король разобьёт печать» - серьезно сказал морской император.

«Естественно; я также надеюсь, что во время большого переполоха Ваше Величество не станет скрывать свои личные военные силы» - ответил ему Лун И.

После Лун И покинул дворец морского императора. Теперь улицы, переполненные во время собрания морской расы, стали просторными и не такими шумными, как раньше. Тем не менее, на них оставалось много сил, служивших морскому императору и трём сильнейшим морским кланам. Обе стороны разрабатывали стратегии, поэтому собрание морской расы и завершилось довольно рано.

Лун И хотел было отправиться в резиденцию клана Мило и увидеться с Бифэй и Сяоми, но подумав о текущей ситуации, бросился к заброшенной шахте, располагавшейся на окраине города, где до этого сам установил магическую площадку переноса. Затем он телепортировался в тело Истребляющего Небеса Кальмара, запечатанного в Подводном лесу, и стал осторожно искать тот путь, по которому пришел в первый раз, чтобы вернуться к пространственным воротам. После Лун И использовал их и попал в проход подземной базы. Надев тяжелые доспехи, он подошел к барьеру, установленному снаружи входа в пещеру. Заметив, что этот вход всё еще охранял Железная Акула, Лун И вздохнул с облегчением.

Целью его возвращения на земли Святого Духа было проинструктировать кое о чем Железную Акулу и Золотую Акулу; кроме того, Лун И забыл установить в резиденции Железной Акулы магическую площадку. Использовать Бай Юй для перелета из города морского императора на земли Святого Духа стало бы пустой тратой времени, поэтому он вернулся тем же путем, из внутренностей Истребляющего Небеса Кальмара.

«Железная Акула, позволь мне возглавить твоих акульих стражников; убей всех, кого ты не уверен, что сможешь контролировать» - проинструктировал Лун И сузив глаза, когда вернулся в резиденцию Железной Акулы.

«Отвечаю господину: все акульи стражники, стоящие здесь – мои доверенные подопечные. Даже если я прикажу им покончить с собой, ни один и бровью не поведёт, они без вопросов подчинятся приказу» - с уверенностью ответил Железная Акула.

«Это хорошо» - улыбнулся Лун И, и в его сузившихся глазах мелькнуло густое убийственное намерение. Он давно не ощущал подобного импульса.

«Господин, что нам делать с морской принцессой?» - спросил Железная Акула, указав на Марту, изолированную внутри барьера.

«Оставь ее. Что касается магического ядра, контролирующего Морское Поглощающее Чудовище, хаха, я поговорю об этом позже» - Лун И улыбнулся, но в его глазах не было

радости. Может быть, морской император попусту надеялся просто натянуть свадебное платье на кого-нибудь другого.

Лун И установил в комнате Железной Акулы еще одну магическую площадку переноса, а затем отправился инструктировать Золотую Акулу.

Покинув резиденцию Железной Акулы, он увидел ряд акульих стражников, которые привели около сотни человек к кратеру и тут же толкнули их вниз, в странную магическую площадку, излучавшую фиолетовый свет.

Лун И резко остановился, почувствовав, что игнорировал нечто важное.

«Железная Акула, зачем используется эта магическая площадка? Почему они бросают в нее морской народ?»- нахмурился он.

«Отвечаю господину: эта магическая площадка называется Собирающей Энергию магической площадкой. Ее применяют для впитывания энергии морских людей, чтобы обеспечивать ею Небесного Демонического Короля» - ответил Железная Акула.

«То есть, эта площадка связана с ним напрямую?» - с этим вопросом нервы Луна И натянулись.

«Не знаю, но думаю, что да» - прозвучал ответ.

«Перед атакой разрушь ее любой ценой» - приказал Лун И тоном, не допускающим вопросов. Дабы не допустить непредвиденного, такую площадку нельзя было оставлять.

«Да, господин» - уважительно ответил Железная Акула.

Проинструктировав Железную Акулу, Лун И вернулся к заброшенной шахте и магической площадке переноса, расположенной там. Затем, связав эту площадку с главной площадкой переноса, он снова оказался в городе Парящего Дракона.

Собрание драконьей расы приближалось к концу. Теперь и клан Демонических и клан Божественных Драконов отбросили первоначальные формы обращения и стали называть себя просто кланом Драконов, не добавляя «демонический» и «божественный». Также они пришли к соглашению о деталях объединения.

Тем временем первая континентальная конференция Магии и Военных Искусств шла полным ходом. В городе Парящего Дракона собралось много экспертов со всего континента; поучаствовать прибыли даже старые монстры, жившие в уединении.

Когда Лун И вернулся в город Парящего Дракона, Симэнь Ну наблюдал за финальной частью конференции Магии и Боевых Искусств вместе со своей женой и невестками.

Стоит отметить, что идея о континентальной конференции оказалась довольно хорошей. Кто, среди всех магов и воинов на свете, не любит славу и богатство? Эта конференция, кроме соревнования среди юных отрядов, включала в себя особый подраздел для уже известных взрослых. Кроме того, имелись и свободные соревнования, - кому же не захочется побороться за первое место под небесами? В прошлом, когда три империи открыто сражались и тайно строили козни друг против друга, никто не смог бы провести подобную континентальную конференцию. Однако сейчас Симэнь Ну смог с этим справиться. Ни один из экспертов не хотел быть раздавленным под ногами других, поэтому конференция цвела, как никогда ранее, собрав множество участников, - не только людей, но и экспертов из других рас. Можно лишь

представить невероятный размах этого мероприятия.

В цветочном саду внутри императорского дворца, в павильон влетела женщина, одетая в чисто-белый наряд. Она глядела на подобный сну моросящий дождь в оцепенении. Казалось, что шумный мир снаружи никак не был с нею связан.

«С этого дня мой дом – это твой дом» - в ее голове вдруг прозвучал мужской голос и возникла бесконечная равнина Хуанман.

«Где же твой дом?»

«Выше, чем может подняться кондор, место, которое сын может назвать домом, где дочь может ходить далеко-далеко, место, которое родители зовут домом. Мой дом – на конце мира…»

Женщина выглядела замечтавшейся. Протянув руку, она ощутила холодный моросящий дождь и прошептала: «Без тебя конец мира – не мой дом. Без тебя я, Ушуань, - лишь ряска без корней»

«Сестрица Ушуань» - в этот момент раздался сладкий голос.

Затуманившиеся глаза Ушуань снова стали привычно равнодушными. Она обернулась и спокойно посмотрела на две изящные подлетевшие к ней фигуры. Это были Му Ханьянь и Му Цзинцзин.

Му Ханьянь нарядилась в черную юбку с фиолетовым краем, а Му Цзинцзин, - в броский облегающий костюм красного цвета. Первая выглядела гордо, а вторая – сексуально.

Прошло уже полмесяца с того времени, как сестры прибыли сюда, и они не знали о нынешней военной ситуации на старом континенте. Существовала ли еще империя Голубого Ветра? Было ли с их отцом императором всё в порядке?

Приближался большой хаос всего континента и, занимаясь этим, Лун И не мог уделить время для беспокойства о существовании империи Голубой Луны на старом континенте. Поэтому сестрам оставалось только ждать и, не смотря на шум снаружи, у них не было настроения в чем-то участвовать.

Ушуан была родом из Затерянного города. Священный храм там оказался практически идентичным священному храму в империи Голубого Ветра старого континента. Даже их письменность была практически одинаковой. Му Ханьянь считала, что Затерянный город создал человек, прибывший из старого континента. Тем не менее, каждый раз, когда девушка спрашивала об этом у Ушуань, та равнодушно отвечала, что не знает и не хочет знать.

«Вы искали меня по какой-то причине?» - спокойно спросила Ушуань.

Му Ханьянь покачала головой: «Сянъюнь и остальные пошли смотреть соревнования, а мы с Цзинцзин гуляем по округе, вот случайно и заметили тебя. Подошли поздороваться»

Ушуань кивнула, но больше ничего не сказала. Она вернулась к созерцанию мелкого дождя снаружи. Думая о времени, проведенном с Луном И, Ушуань чувствовала себя, как в долгом сне.

«Сестрица Ушуань, ты скучаешь по Луну И?» - спросила Му Цзинцзин.

«Он для меня - всё» - в глазах Ушуань мелькнула симпатия. Ей вспомнились слова Луна И: «С этого дня, твое имя - Ушуан» («Ушуан» - несравненная)

«Для меня он тоже - всё» - мысленно прошептала Му Ханьянь.

Троё странным образом, молча, погрузились в свои мысли, однако мечтали они об одном и том же человеке.

Ту-дум-ту-дум

Ушуань вдруг схватилась за грудь; ее красивое ледяное лицо вспыхнуло, а в глазах появилась тень радости.

«Даже если высохнут моря, потрескаются камни или голубые воды превратятся в тутовые поля, - мое сердце бьется только для тебя»

«Лун И» - Ушуан бросилась под дождь в поисках источника этого особенного ощущения, а затем прыгнула к нему в объятия, как только тот появился.

Ту-дум-ту-дум

Грудь обоих слилась воедино, и стук их сердец стал гармонировать, словно пара делила одно сердце на двоих. Для Ушуань, это совместное сердцебиение и было домом, любовью, которую девушка ждала тысячи лет.

Лун И обнял ее и поцеловал в нежные губы. После он поглядел на Му Ханьянь и Му Цзинцзин, стоявших в павильоне.

Лун И понимал, что многое должен Му Ханьянь. Ее любовь к нему была не меньшей, чем любовь остальных женщин. Она отдала Луну И Бай Юй, отметку бога Ветра и даже - едва ли не свою жизнь.

Сильная симпатия красавицы!

Имея много не признавшихся красавиц, Лун И чувствовал гордость и радость. Среди множества красоток, он был одним единственным. Иногда трудно было избежать опасений, поэтому Лун И старался быть очень сознательным.

Спустя довольно долгое время Ушуан подняла взгляд и отодвинулась от его груди. Ей вполне хватало просто находиться рядом с Луном И и ощущать это ритмичное сердцебиение.

Радостно улыбаясь, к нему подбежала Му Ханьянь.

«Приветствую, Ваше Высочество кронпринц» - она поздоровалась словно маленькая девочка, соблюдая этикет, однако на лице ее появилась привлекательная улыбка. Эта улыбка словно возвращала в те времена, когда между ними были двусмысленные чувства. Сейчас Му Ханьянь уже не хотелось просить Луна И протянуть руку помощи империи Голубого Ветра,- хотелось только снова ощутить чувство из прошлого, хотя бы на короткое время.